

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ В РАМКАХ КОГНИТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

The article focuses on the formation of the cultural concepts within the limits of cognitive possibilities of the person.

Концепт представляет собой когнитивную единицу, которая является частью «всей картины мира, отраженной в человеческой психике», что предполагает достаточно большой объем знаний, относящихся к одному концепту. Задаемся вопросом о том, каким образом эти знания хранятся в сознании человека, а также извлекаются из него по мере необходимости. Возникшее предположение, что вся эта информация структурируется и систематизируется в человеческом сознании, приводит к появлению в науке новых понятий, которые могут описать эти структуры представления знаний. Изначально появляющиеся в сфере исследований по искусственному интеллекту, они постепенно заимствуются лингвистикой и когнитологией и начинают активно использоваться в этих науках. Концепцию, описывающую различные структуры представления знаний, получающих терминологические обозначения фреймов, скриптов, схем, называют *фреймовой теорией*.

Джекендофф отмечает, что «смысл теории фреймов заключается в том, что она дает возможность... дополнять недостающие характеристики концептов, которые не были установлены при их определении или категоризации»

Психологическое обоснование теории фреймов тесно связано с понятием ожидания. Это значит, что нормальное взаимодействие людей в мире было бы невозможно, если бы каждое новое явление или предмет оценивались бы ими как уникальные. Люди трактуют свои впечатления на основе имеющегося опыта и базируются на каких-то типичных для своей культуры моделях. Именно эта идея и лежит в основе фреймовых исследований.

Следует отметить, что понятиями «скрипт», «фрейм», «схема» оперируют многие науки. Д. Таннен в книге “Framing in Discourse” (1993) делает краткий обзор о том, как эти понятия используются в различных областях знаний и каково их содержание. Итак, “фрейм” и сходные с ним термины используются в психологии, лингвистике, антропологии, социологии. Несмотря на то, что все указанные термины часто взаимозаменяемы, некоторые исследователи отмечают существующие между ними отличия. Например, Чейф говорит об иерархичной зависимости фрейма и схемы друг от друга: когда человек сталкивается с тем или иным событием, он идентифицирует его на уровне схемы, а затем строит свои ожидания о конкретных участниках и их роли в данном событии на уровне фрейма, получающего конкретное выражение в предложениях.

Абельсон, говоря об отличии фрейма от скрипта, отмечает, что скрипт соотносится с последовательностью событий и состоит из отдельных сцен. Так, сценарий похода в ресторан выглядит следующим образом:

John went into the restaurant. He ordered a hamburger and a coke. He asked the waitrress for the check and left.

Термин “фрейм”, который получает наибольшее распространение по сравнению с другими, вводит в научный обиход Г. Бейтсон в 1955 году, определяя его с психологической точки зрения, как некий способ интерпретации людьми поведения друг друга. Позже термин начинает использоваться в социологических и антропологических исследованиях Д. Хаймса, Э. Гоффмана и Ч. Фрейка, а также в работах М. Минского в области искусственного интеллекта.

Так, Хаймс(D.Hymes) в своей работе «Ways of speaking» относит фрейм как некий «культурный образец» (“cultural pattern”) к одним из способов речи. Похожее толкование встречается и в работах Гоффмана и Фрейка. При этом Фрейк рассматривает фрейм как динамическую модель, споря с представителями школы искусственного интеллекта, которые, по его мнению, настаивают на определении фрейма как некоей статической данности.

Т.А. ван Дейк также отмечает важность учета того факта, что “фреймы не только содержат «статичные» данные, но и «динамические» процедуры, описывающие, как нужно действовать в тех или иных обстоятельствах”.

Иногда в связи с этим говорят о разных категориях фреймов: с одной стороны, об интерактивных “интерпретационных фреймах” (работы по социальной и лингвистической антропологии), с другой стороны – о фреймах – структурах знаний, или схемах (работы по искусственному интеллекту).

Чтобы взаимодействие людей было эффективным, необходимо осознание человеком того, в рамках какого фрейма оно происходит. Например, с точки зрения языка одна и та же фраза может восприниматься по-разному в зависимости от фрейма шутки или фрейма ссоры (интерпретационный фрейм).

Второй тип фреймов, схемы знаний, соотносится с ожиданиями, которые возникают у участников взаимодействия относительно людей, событий, объектов и окружающей обстановки и связанных с уже имеющимися у них знаниями о мире. Этот тип фрейма вызывает особый интерес у исследователей в области лингвистической семантики, так как очевидно, что значение высказывания сильно зависит от этих «фреймовых» знаний, имеющихся у участников общения.

В частности, к исследованиям такого рода фреймов обращается Ч. Филлмор, который первый связывает фрейм с лингвистикой, определяя его как «любую систему лингвистических выборов..., которые могут ассоциироваться с прототипными образцами сцен», иными словами «люди ассоциируют определенные сцены с определенными лингвистическими фреймами».

Ч. Филлмор сравнивает понятие фрейма с широко распространенными в лингвистике теориями лексических полей, согласно которым люди интерпретируют значения отдельных лексических единиц на основании того места, которое эти единицы занимают в системе своего поля. Например, значения счетных прилагательных мы воспринимаем в результате интерпретации «структурированного исходного знания», которое отражается в лексическом поле счета. Один из основоположников теории поля Й. Трир считал, «что в общем случае понимание значения слова сводится к пониманию структуры, в которой это слово функционирует...». Концепция поля, таким образом, очень близка к концепции фрейма в ее понимании Филлмором. Однако, в отличие от поля, фреймы не принадлежат лишь к сфере языковых взаимоотношений (хотя некоторые фреймы действительно являются сугубо языковыми, например, единицы измерения или календаря), а непосредственно связаны с интерпретацией внеязыковой действительности. Таким образом, слова во фрейме структурированы на основе экстралингвистических связей. При этом если полю соответствует ряд взаимосвязанных слов в языке, фрейм может иметь лишь одного представителя в лексике. Вместе с тем фреймы отличаются от различных тематических классификаций лексики, так как представляют собой когнитивные структуры, выражая способы систематизации внеязыковой информации в сознании носителя языка.

Несмотря на сложные и не совсем четкие взаимоотношения между терминами фрейм, скрипт, схема - все они объединяются общим понятием «структур ожиданий» и описывают, как “человек организует свои знания о мире и использует их, чтобы интерпретировать новую информацию, события, опыт и взаимоотношения с ними связанные”.

Фрейм является одной из важнейших структур представления знаний, который описывает определенный концепт. В самом деле, фрейм содержит основную, типичную и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с определенным концептом.

Фреймы и концепты относятся к когнитивным структурам. По мнению многих исследователей, фрейм можно рассматривать как способ организации различных типов концептов, отличающихся по уровням сложности. Соглашаясь с этим, можно сделать заключение, что фрейм может включать в себя несколько уровней и составляющих единиц.

В.Н. Телия также указывает на то, что «концепт – это всегда знание, структурированное во фрейм, а это значит, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности».

Если рассмотреть концепт как первичное культурное образование, то можно сказать, что именно оно формирует в сознании носителя некоторый образ окружающей его культурной действительности (в широком понимании культуры как «обобщенно-универсального способа самоорганизации и саморазвития человеческого бытия» по С.Х. Ляпину, 1997: 17).

Мысль, которая складывается в голове человека, является как бы моделью окружающей его внешней действительности. Так высказался русский ученый, физиолог И.М. Сеченов. Позже его заключение было положено в основу понятия человеческого бытия как картины мира. Термин «картина мира», как «совокупность внутренних образов внешних предметов» появляется в физической науке. А дальше этот термин начинает рассматриваться в более широком смысле. Исследователь В.И. Постовалова дает следующее определение: «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека».

Ссылаясь на определение В.И.Постоваловой, можно сказать, что картина мира содержит представление человека о мире и определяет ее регулирующую роль в жизнедеятельности человека. Картина мира создает единое “смысловое поле”, которое обеспечивает взаимопонимание между представителями одной культуры.

Картина мира объединяет представления человека о различных сторонах окружающей его действительности. Ее можно делить на религиозно-мифологическую, философскую, научную, художественную, которые в своей совокупности образуют концептуальную модель или концептуальную картину мира. Таким образом, концептуальную картину составляют ментальные образования – концепты. Языковая картина мира представляет собой знаковый образ действительности и несмотря на ее сложный и интересный характер, рассматривается как наивное противопоставление научной картине мира. В лингвистике понятие языковой картины мира ввели лингвисты, ученые-неогумбольдтианцы, они отметили важность изучения языка в связи с его культурными функциями. Концепты, которые формируют концептуальную картину мира и отличаются специфичностью в культурно-национальном плане. Концепту дают определение «конкретно репрезентируемая идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью». Культурные или национальные концепты являются основным инструментом в изучении культурных особенностей разных этносов.

Все сказанное выше подчеркивает значимость изучения концепта не только как продукта мысли, но и как культурного феномена, что органично вписывает его в рамки не менее актуального направления современной науки о языке – культурологической лингвистики. Одним из основополагающих тезисов лингвокультурологии выступают известные слова В. фон Гумбольдта о том, что «язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык...». Э. Сепир также

отмечал, что «язык не существует и вне культуры, т.е. вне социально-унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни». Однако проблема взаимоотношения языка и культуры по-разному решалась в истории лингвистической мысли. Задаваясь вопросом о том, что первично – язык или культура, ученые иногда придерживались крайних точек зрения, утверждая, например, прямую зависимость культуры от языка. Такие концепции, однако, давно подверглись критике: конечно, язык во многом зависит от культуры, но и культура в какой-то степени определяется языком.

Это второе направление соотношения является наименее доказанным даже на современном этапе развития науки. Ученые склонны считать, что влияние языка на культуру выражается не в том, что люди смотрят на мир по-разному сквозь призму своего языка, а что язык, участвуя в процессах восприятия, запоминания, воспроизведения в некотором роде вносит свою лепту в своеобразие мирозерцания. Несмотря на существующие разногласия, несомненной признается роль языка в изучении культурных особенностей разных народов. Как отмечал Гумбольдт, «среди всех проявлений, посредством которых познается дух и характер народа, только язык и способен выразить самые своеобразные и тончайшие черты народного духа и характера и проникнуть в их сокровенные тайны...».

Наибольший интерес у исследователей всегда вызывало отражение национально-культурной специфики в лексическом составе языка, как сфере, наиболее тесно связанной с экстралингвистической действительностью. К слову имелись интересы с античных времен, как к знанию культурного характера.

В рамках лингвокультурологического направления появляются подходы, пытающиеся выйти за рамки собственно языковой сферы и вводят понятие комплексных межуровневых единиц, которые в плане содержания соотносятся как с языковым значением, так и с культурным смыслом.

Последние 10-15 лет развития лингвистики в науке особенно закрепляется концептный подход, ставящий в центр исследований человека как языковую личность с ее социокультурными, а также индивидуальными характеристиками. Термин «языковая личность» трактует, что языка нужно познать, обращаясь к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности и он имеет антропоцентрическое направление.

Концептный подход является основным подходом, связанным с взаимоотношением культуры и лексического слоя языка. Этот подход является более объемным и предполагает в своем комплексном выражении, что человек «живет, общается, мыслит, действует в мире концептов, по отношению к которым традиционно понимаемые понятия, образы, поведенческие стереотипы и т.д. выступают их частными, проективными, редуцированными формами». Концептный подход объединяет в себе лингвистический и культурный аспекты рассмотрения языка, но и взгляд на язык как продукт человеческого сознания.

По мнению исследователя С.Х. Ляпина, с точки зрения концептологии как науки о концептах возможны два пути исследования: синтез концепта и анализ концепта. В нашей работе исследуется конкретный концепт и его материальное воплощение и способ - анализ концепта наиболее подходит для нашей работы.

Литература:

1. Bateson, G. (1979). *Mind and Nature: A Necessary Unity (Advances in Systems Theory, Complexity, and the Human Sciences)*. Hampton Press. ISBN 1-57273-434-5.
2. Lacoff, G. *The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought*. Ed. Orthony, A. Cambridge University Press, 1992.
3. Лапшина М.Н. Семантическая деривация в когнитивном аспекте: На материале английского языка: Дис. ... д-ра филол. наук. - СПб., 1996.

4. Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). - М.: Высшая школа, 1983.
5. Чейф У.Л. Значение и структура языка. - М.: Прогресс, 1975.
6. Ульман У. Дескриптивная семантика и лингвистическая типология // Новое в лингвистике. - М., 1962. - Вып. 2.
8. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике -. М.: Прогресс, 1988. - Вып. 23. Когнитивные аспекты языка.
9. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Известия РАН - Сер. ОЛЯ. - 1997. - № 3. - С. 3-9.
10. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода / С.Х. Ляпин // Концепты. Научные труды Центрконцепта. - Архангельск, 1997. - Вып. 1. - С. 11-35.
11. Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика и И.А. Стернина. - М., 2007
12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры, 1996. - 284с.